

Дата публикации: 15 апреля 2022

DOI: [10.52270/26585561_2022_14_16_19](https://doi.org/10.52270/26585561_2022_14_16_19)

Исторические науки

ОПЫТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ: К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ СЕМЕЙНОЙ И ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Жуковская Наталия Юрьевна¹, Миронов Владимир Валерьевич²

¹Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная 33, Тамбов, Россия, E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

²Профессор кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная 33, Тамбов, Россия, E-mail: mironov.vladimir@hotmail.com

Аннотация

Статья представляет собой краткий обзор зарубежной литературы, рассматривающей различные аспекты демографической политики Канады как в исторической ретроспективе, так и в фокусе современных проблем. Авторы анализируют ряд подходов к изучению демографических инициатив канадского правительства на общегосударственном и региональном уровнях, акцентируя внимание на двух магистральных темах: семейной и иммиграционной политике. Зарубежные исследователи в своих работах прослеживают опыт использования денежных выплат, налоговых льгот и иных видов государственной поддержки семей, специфику региональных различий в семейной политике Канады. При изучении канадской иммиграционной политики рассматриваются модели социальной и экономической интеграции иммигрантов, их демографического поведения, возможности и сложности в адаптации.

Ключевые слова: Канада, демографическая политика, иммиграционная политика, семейная политика.

I. ВВЕДЕНИЕ

Опыт демографической политики Канады в ее исторической ретроспективе и современном преломлении представляет собой настолько широкую тему, что она стала предметом значительного количества фундаментальных исследований, отдельных статей и обзоров.

Не претендуя на полноту охвата всей проблемы, данная статья ставит перед собой цель дать краткий обзор работ зарубежных авторов по отдельным аспектам демографической политики Канады, фокусируясь на вариативности акцентов, избранных для исследования. Объектами являются работы, нацеленные на изучение двух наиболее актуальных сегодня для Канады направлений демографической политики: государственной поддержки различных видов семей (семейная политика) и особенностях, целях и базовых механизмах иммиграционной политики.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Семьи в Канаде разнообразны, сложны и уникальны и являются краеугольным камнем общества и двигателем экономики. Семья представляет собой наиболее адаптируемый институт общества, который развивается из поколения в поколение. Члены семьи приспосабливаются к социальным, экономическим, культурным и экологическим факторам, реагируя на них.

Современное канадское общество отражает те же демографические тенденции, что и в других западных странах: семьи небольшие и разнообразные, чем когда-либо прежде. В Канаде со времен Конфедерации 1867 года действует семейная политика, но нет скоординированной национальной семейной политики, считают авторы статьи «Лоскутная политика Канады: семейная политика в канадском контексте» Хилари Роуз и Айн Хамбл. Ключевые факторы, влияющие на семейную политику Канады, включают децентрализованную политическую структуру с двумя уровнями управления (федеральный и провинциальный), двухуровневую правовую систему (общее право и гражданский кодекс) и идеологический сдвиг в сторону неолиберализма. Для анализа канадской семейной политики в исследовании вводится двумерная структура. Характеризуются три типа семейной политики по пяти семейным функциям, приводятся примеры каждого из них. Учитывая старение населения Канады, авторы рассматривают циклы развития семьи на протяжении всей жизни, а именно политику в отношении формирования семьи, сохранения семьи, содержания семьи, расторжения семьи и правопреемства семьи [Rose H.A., Humble Á.M. Canada's Patchwork Policy: Family Policy in the Canadian Context].

Канада имеет значительный опыт использования денежных выплат и налоговых льгот для поддержки семей. Универсальная денежная выплата под названием «семейные пособия» была введена после Второй мировой войны, после чего варианты государственной поддержки семей с детьми много раз трансформировались. В 2016 году либеральное правительство объединило все виды выплат в одно новое пособие: «канадское пособие на ребенка». Оно представляет собой не облагаемое налогом ежемесячное пособие, выплачиваемое на каждого ребенка, которое постепенно прекращается с ростом уровня дохода семьи.

В статье Питера Митчелла и Рэйчел Дебрейн оценивается степень, в которой ежемесячное канадское пособие на ребенка (“Canada Child Benefit”) способствовало сокращению бедности в сопоставлении с возможными препятствиями для работы и брака. Помогает ли пособие стабилизировать семью? Влияет ли ССВ на формирование семьи? Устойчив ли прогнозируемый рост программы? [Mitchell P. J., DeBruyn R. The Pros and Cons of Canada's Child Benefit]

Александр Лорен рассматривает систему налогов и льгот, определяя как эффективные налоговые ставки влияют на решения о работе в полных семьях с детьми. Поскольку программы пособий нацелены на нижний предел шкалы доходов, эффективные налоговые ставки для семей с низким и средним доходом обычно выше, чем для семей с более высоким доходом. Такие налоговые ставки играют ключевую роль в принятии семейных решений, поскольку сокращают доходы от работы. Автор статьи делает вывод, что к любому дальнейшему расширению системы адресных выплат следует подходить через более широкий анализ их влияния на решения родителей [Laurin A. Two-Parent Families with Children: How Effective Tax Rates Affect Work Decisions]. Интересна тематика исследований государственной поддержки различных видов семей в Канаде.

Сяннан Чай и Рэйчел Марголис в исследовании «Стоит ли жизнь в одиночестве проводить по-другому? Использование времени и условий жизни пожилых канадцев» анализируют социальное, психическое и физическое благополучие растущего числа одиноких пожилых людей. Авторы исследуют поведение, связанное со здоровым и активным старением, например, общение, питание и физическую активность, уход за собой [Chai X., Margolis R. Does Living Alone Mean Spending Time Differently? Time Use and Living Arrangements Among Older Canadians].

Эти же исследователи, в статье «Рост и перемещение разведенного населения в Канаде» используют данные переписи и оценки населения, чтобы составить портрет текущего разведенного населения Канады, измерить тенденции и оценить благосостояние этой группы канадцев [Chai X., Margolis R. The Growing and Shifting Divorced Population in Canada].

Тему связи между работой и семьей прослеживают Керри Нил и Барбара Нейс в исследовании «Мобильность всегда была частью моей жизни»: связанная с работой мобильность и семья в Канаде». Анализируемые кейсы охватывают семьи, члены которых работают за границей, в других провинциях и в вооруженных силах. Они подчеркивают разнообразие опыта мобильности и многогранное влияние, которое она оказывает на работников, семьи, работодателей и сообщества по всей территории Канады [Neil K., Neis B. "Mobility Has Always Been a Part of My Life": Work-related Mobility and Families in Canada].

Наконец, в исследовании «Семьи и домашние хозяйства коренных народов в Канаде: история статистического неблагополучия» Симона Бигнами-Ван Аше и Шарль-Оливье Симар приводят важные сведения о семьях коренных народов, метисов и инуитов в Канаде. Авторы показывают, что в настоящее время существует пробел в знаниях о составе домохозяйств коренных народов и их эволюции с течением времени. Именно понимание их социальной организации, ее связи с благополучием и финансовой стабильностью, необходимо для разработки соответствующей государственной политики, констатируют исследователи [Bignami-Van Assche S., Simard Ch.O. Indigenous Families and Households in Canada: A Tale of Statistical Disadvantage].

В качестве отдельного блока можно выделить работы, анализирующие региональные различия в семейной политике Канады. Учитывая уникальную демографическую ситуацию в провинции Квебек, семейная политика там значительно отличается от таковой в остальной Канаде. Родерик Божо, Чинг Цзянцзинь Ду и Зенаида Раванера отмечают, что квебекская традиция гражданского права, в отличие от общего права в других провинциях, повлияла на существование в Квебеке альтернативных форм брака. Степень сожителства, наряду с повышенным политическим вниманием к вопросам семьи, привела к тому, что здесь появилась скандинавская модель, в то время как в другой части страны превалировала более либеральная. Квебек значительно отличается от других провинций отношением к таким вопросам: как уход за ребенком и отпуск по уходу за ребенком. Исследователи считают, что именно скандинавская модель помогла Квебеку избежать проблем с низкой рождаемостью [Beaujot R., Du Ch., Ravanera Z. Family Policies in Quebec and the Rest of Canada: Implications for Fertility, Child-Care, Women's Paid Work, and Child Development Indicators]. Благополучие семей военнослужащих изучается в статье «Внутрипровинциальные различия в использовании финансируемых государством психиатрических услуг и наркологических услуг среди семей канадских военнослужащих, размещенных в Онтарио». В своей работе автор Изабель Гарсеса Давила изучает воздействие высокой мобильности, связанной с военной жизнью на доступ семьи к использованию в психическом здоровье услуг [Garces D.H. Intra-Provincial Variation in Publicly Funded Mental Health and Addictions "Services" Use Among Canadian Armed Forces Families Posted Across Ontario].

В исследовании Аны Фостик и Селин Ле Бурдэ «Региональные различия в рождении детей от нескольких партнеров в Канаде» анализируются региональные различия в семейных траекториях, которые приводят к фертильности от нескольких партнеров, особо выделяя условия, связанные с первым рождением. Авторы не находят существенных различий между регионами в частоте фертильности от нескольких партнеров среди отцов, однако анализ показывает поразительные различия среди матерей [Fostik A., Le Bourdais C. Regional Variations in Multiple-Partner Fertility in Canada].

Канада имеет один из самых высоких показателей чистой иммиграции в мире, принимая больше мигрантов на душу населения, чем Европа, Великобритания и США. Эта тенденция, как представляется, останется неотъемлемой частью иммиграционной политики и демографии Канады в обозримом будущем. Иммиграция в последние годы становится тесно связанной с экономической политикой. Сегодня Канада все больше делает упор на человеческий капитал, что поднимает важные вопросы как о возможностях социальной мобильности иммигрантов, так и о способности канадской экономики принимать рабочих иностранного происхождения вообще. Таким образом, модели социальной и экономической интеграции иммигрантов, их демографического поведения являются одной из наиболее актуальных проблем все более разнообразного канадского общества. Иммиграционная политика Канады в ее исторической ретроспективе определялась двумя основными императивами: демографией и экономикой. Потребность в заселении огромных пустых географических пространств дополнялась востребованностью молодых и желательных образованных и квалифицированных иммигрантов в экономике страны. В период после Второй мировой войны экономические потребности во многом определили официальную политику в отношении иммиграции. Различные иммиграционные законы, принимаемые с 1970-х годов, обусловили рост и разнообразие иммигрантского населения в Канаде. По мере того, как канадское население стремительно стареет, в последние несколько десятилетий тенденции демографии и экономики привели к либерализации иммиграционной политики.

Сегодня в общественно-политическом дискурсе Канады особенно актуальными темами для дискуссий видятся следующие:

- ✓ иммигрантское население в Канаде: происхождение, модели расселения иммигрантов;
- ✓ иммигранты как рабочая сила, навыки и образование иммигрантов;
- ✓ изменения иммиграционной политики Канады.

Антъе Эллерманн рассматривает развитие канадской семейной и экономической иммиграционной политики с конца 1950-х до середины 2010-х годов. Ряд реформ, проведенных в период с середины 1980-х до начала 2000-х годов, заложили основу для трансформации государственной политики, в результате чего баланс приема иммигрантов изменился с семейной на экономическую иммиграцию. В исследовании анализируется сдвиг от политики Белой Канады в пользу иммиграционной политики, которая основывается на навыках эмигрантов и спросе работодателей [Ellermann A. *The Making of Canadian Immigration Policy: Explaining Economic and Family Admissions*].

Интеграция иммигрантов в настоящее время является важной проблемой практически во всех современных демократиях, особенно в странах, в которых само историческое население глубоко разделено множественной политической идентичностью. Существование потенциально конкурирующих политических идентичностей может усложнить процесс интеграции, особенно если центральное правительство и местные власти продвигают разные концепции гражданства и разные проекты государственного строительства. Являются ли дополнительные сложности препятствием для интеграции иммигрантов? Или пересекающиеся идентичности создают больше точек соприкосновения между иммигрантами и их новым домом? Кит Бантинг и Стюарт Сорока в статье «Национализм меньшинств и интеграция иммигрантов в Канаде» эти вопросы рассматривают путем изучения «чувства принадлежности» иммигрантов и неиммигрантов в Квебеке, сравнивая с моделями остальной части страны. Результаты их исследования показывают, что конкурирующие проекты национального строительства делают интеграцию и адаптацию новичков более сложной задачей [Banting K., Soroka S. *Minority Nationalism and Immigrant Integration in Canada*]. Частные случаи подобной адаптации представляют собой богатое поле для исследований. Так, например, Бренда О'Нил, Элизабет Гиденгил и Лиза Янг рассматривают, как статус иммигранта и видимого меньшинства, влияет на способность и готовность женщин участвовать в политической деятельности. Опрос, проведенный среди англоговорящих женщин в девяти провинциях Канады, показал, что политическая интеграция женщин варьируется в зависимости от вида политической деятельности, о которой идет речь. При этом она особенно слаба у женщин-иммигрантов из этнических меньшинств [O'Neill B., Gidengil E., Young L. *The Political Integration of Immigrant and Visible Minority Women*].

Индерджит Манн в качестве фокуса своего исследования избрал особенности адаптации представителей сикхских и мусульманских общин в условиях канадского мультикультурализма. Реформы 1970-х годов повлекли за собой волну миграции из неевропейских стран, значительно увеличив этнокультурное разнообразие канадского общества. Это стало причиной многочисленных проблем во взаимоотношениях иммигрантских групп и канадского основного общества, его институтов и действующих государственных законов. В работе рассматривается иммиграционная история сикхских и мусульманских общин в Канаде, анализируются проблемы этих общин в рамках санкционированной государством политики мультикультурализма, прослеживаются проблемы, с которыми столкнулись обе указанные группы после событий 11 сентября [Mann I. Immigrant Minorities under Canadian Multiculturalism: A Study of Sikh and Muslim Communities, Post-9/11].

Что же представляет собой иммиграционная политика Канады? Каковы ее базовые механизмы? Сегодня цель иммиграционной системы Канады - стимулировать иммиграцию молодых, двуязычных и высококвалифицированных людей с целью наращивания человеческого капитала в стареющей Канаде. Чтобы привлечь мигрантов нужного типа, Канада ввела определенные положения об образовании и навыках, которые помогают потенциальным мигрантам, имеющим опыт работы получить высшее образование и выучить английский или французский языки.

Но остается по-прежнему много нерешенных вопросов, отмечает Эй Чаллинон в своей работе «Иммиграционная политика Канады: акцент на человеческий капитал». Доступу к квалифицированной работе и социальной мобильности среди новоприбывших препятствуют такие факторы как трудности с признанием дипломов, высокие требования к знанию языков и общей грамотности, гендерные и этнокультурные факторы [Challinor Ae. Canada's Immigration Policy: A Focus on Human Capital].

Ливианна Тоссутти исследует роль муниципальных органов власти в расселении, интеграции и культурном разнообразии иммигрантов в шести разных городах Канады. Опираясь на документы и интервью, обзор корпоративных инициатив в Ванкувере, Абботсфорде, Калгари, Эдмонтоне, Торонто и Брамптоне автор затрагивает три проблемные сферы: профиль этих вопросов в повестке дня муниципального правительства; политику городских институтов и общества в целом в области разнообразия, прав человека и борьбы с расизмом; и политику равных возможностей. Исследование классифицирует и различает города в соответствии с нормативными предпосылками, лежащими в основе официального признания культурных различий в общественной сфере, типами и масштабами инициатив, а также местом бюрократических полномочий по этим вопросам. Анализ выявил различные подходы на уровне муниципалитетов. Торонто был единственным городом, который полностью принял мультикультурный подход, признающий культурное разнообразие в большинстве или во всех аспектах своей корпоративной политики. В большинстве исследуемых примеров преобладали межкультурные или гражданские универсалистские подходы. Только три города разработали комплексные и относительно централизованные подходы к этим вопросам. Результаты показывают, что субгосударственные органы власти не обязательно принимают дискурс и политические меры, связанные с мультикультурализмом на государственном уровне [Tossutti L. Municipal Roles in Immigrant Settlement, Integration and Cultural Diversity].

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог краткого обзора зарубежных исследований демографической политики Канады, можно отметить, что различные ее аспекты вызывают к жизни немало дискуссионных и сложных проблем. Богатый опыт Канады в области семейной политики позволяет канадскому правительству проводить успешные инициативы в сфере государственной поддержки семей. Однако остаются нерешенными вопросы диверсификации денежных выплат и налоговых льгот в зависимости от доходов семьи, насколько эти выплаты помогают стабилизировать семью. Сложные обсуждения ведутся вокруг того, какие меры государственной поддержки эффективны для различных категорий семей, например пожилых семей, военнослужащих, неполных семей, семей коренных народов.

Опыт Канады как северной и европейской по составу населения страны, безусловно, интересен для современной России с частично схожими демографическими проблемами. В последние годы Российская Федерация все больше переходит к политике выплаты ежемесячных пособий, выплачиваемых на каждого ребенка. В этой связи интересен канадский опыт прекращения выплаты пособия в зависимости от дохода семьи. Для российских условий с наличием семей асоциального поведения был бы полезен опыт Канады по организации адресных выплат семьям с детьми.

Некоторые образцы канадской социально-демографической политики дают пищу для рассуждений на будущее. В частности, очевидно это меры по поддержке одиноких пожилых людей в связи с заметным старением населения в России, а также скандинавской модели семьи в целях повышения рождаемости.

Иммиграция в Канаду в последние годы становится тесно связанной с экономической политикой. Поэтому важными темами для анализа представляются происхождение мигрантов и модели их расселения, фокус на различные группы иммигрантского населения, например этнические общины или гендерные группы, и то, каковы базовые механизмы канадской иммиграционной политики на общегосударственном и региональном уровнях. Однако базовым остается вопрос: насколько государственная политика помогает адаптации и интеграции вновь прибывших переселенцев в канадское общество.

Опыт Канады по интеграции иммигрантов миграции из неевропейских стран актуален для России. Однако, встает вопрос, насколько современная российская экономика заинтересована, подобно канадской, стимулировать иммиграцию молодых высококвалифицированных кадров.

IV. БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда, грант № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Banting K., Soroka S. (2012) Minority Nationalism and Immigrant Integration in Canada. *Nations and Nationalism*. Vol.18. Pp. 156-176.

Beaujot R., Du Ch., Ravanera Z. (2013). Family Policies in Quebec and the Rest of Canada: Implications for Fertility, Child-Care, Women's Paid Work, and Child Development Indicators. *Canadian Public Policy*. Vol. 39. Pp. 221-239.

Bignami-Van Assche S., Simard Ch.O. (2020) Indigenous Families and Households in Canada: A Tale of Statistical Disadvantage. *Canadian Studies in Population*. Vol. 47. Pp. 119-130.

Chai X., Margolis R. (2020) Does Living Alone Mean Spending Time Differently? Time Use and Living Arrangements Among Older Canadians. *Canadian Studies in Population*. Vol. 47. Pp. 9-25.

Chai X., Margolis R. (2020) The Growing and Shifting Divorced Population in Canada. *Canadian Studies in Population*. Vol.47. Is.1-2. Pp. 43- 72.

Challinor A. (2011) Canada's Immigration Policy: A Focus on Human Capital. *Migration Information Source*. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/canadas-immigration-policy-focus-human-capital> (date of access: 20.01.2021).

Ellermann A. (2021) The Making of Canadian Immigration Policy: Explaining Economic and Family Admissions. In: *The Comparative Politics of Immigration: Policy Choices in Germany, Canada, Switzerland, and the United States*. Cambridge University Press, Cambridge. Pp. 194-267.

Fostik A., Le Bourdais C. (2020) Regional Variations in Multiple-Partner Fertility in Canada. *Canadian Studies in Population*. Vol. 47. Is.1-2. Pp. 73-95.

Garces D.H. (2020) Intra-Provincial Variation in Publicly Funded Mental Health and Addictions “Services” Use Among Canadian Armed Forces Families Posted Across Ontario. *Canadian Studies in Population*. Vol.47. Is.1-2. Pp. 27-39.

Laurin A. (2018) Two-Parent Families with Children: How Effective Tax Rates Affect Work Decisions, Available at: <https://www.cdhowe.org/public-policy-research/two-parent-families-children-how-effective-tax-rates-affect-work-decisions> (date of access: 14.01.2021)

Mann I. Immigrant Minorities under Canadian Multiculturalism: A Study of Sikh and Muslim Communities, Post-9/11 (2014) *International Studies*. Vol. 51. Pp.145-161.

Mitchell P.J., DeBruyn R. (2019) The Pros and Cons of Canada’s Child Benefit. Available at: <https://ifstudies.org/blog/the-pros-and-cons-of-canadas-child-benefit> (date of access: 23.01.2021)

Neil K., Neis B. (2020) “Mobility Has Always Been a Part of My Life”: Work-related Mobility and Families in Canada. *Canadian Studies in Population*. Vol. 47. Pp. 111-118.

O’Neill B., Gidengil E., Young L. (2012) The Political Integration of Immigrant and Visible Minority Women. *Canadian Political Science Review*. Vol. 6. Pp. 185-196.

Rose H.A., Humble Á.M. (2014) Canada’s Patchwork Policy: Family Policy in the Canadian Context. In: *Handbook of Family Policies Across the Globe*. Springer, N.Y. Pp. 357-372.

Tossutti L. (2012). Municipal Roles in Immigrant Settlement, Integration and Cultural Diversity. *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 45. Pp. 607-633.

THE EXPERIENCE OF CANADA'S DEMOGRAPHIC POLICY: TO THE QUESTION OF STUDYING VARIOUS ASPECTS OF FAMILY AND IMMIGRATION POLICY

Zhukovskaia, Nataliia Yuryevna¹, Mironov, Vladimir Valerievich²

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33, Internationalnaya Street, Tambov, Russia, E-mail: zjukovskaya@yandex.ru

²Professor of the Department of General and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavina, 33, Internationalnaya Street, Tambov, Russia, E-mail: mironov.vladimir@hotmail.com

Abstract

The article is a brief review of foreign literature that examines various aspects of Canada's demographic policy both in historical retrospective and in the focus of modern problems. The authors analyze a number of approaches to studying the demographic initiatives of the Canadian government at the national and regional levels, focusing on two main topics: family and immigration policy. Foreign researchers in their work trace the experience of using cash payments, tax incentives and other types of state support for families, the specifics of regional differences in Canadian family policy. When studying Canadian immigration policy, the models of social and economic integration of immigrants, their demographic behavior, opportunities and difficulties in adaptation are considered.

Keywords: Canada, population policy, immigration policy, family policy.

REFERENCE LIST

Banting K., Soroka S. (2012) Minority Nationalism and Immigrant Integration in Canada. Nations and Nationalism. Vol. 18. Pp. 156-176.

Beaujot R., Du Ch., Ravanera Z. (2013). Family Policies in Quebec and the Rest of Canada: Implications for Fertility, Child-Care, Women's Paid Work, and Child Development Indicators. Canadian Public Policy. Vol. 39. Pp. 221-239.

Bignami-Van Assche S., Simard Ch.O. (2020) Indigenous Families and Households in Canada: A Tale of Statistical Disadvantage. Canadian Studies in Population. Vol. 47. Pp. 119-130.

Chai X., Margolis R. (2020) Does Living Alone Mean Spending Time Differently? Time Use and Living Arrangements Among Older Canadians. Canadian Studies in Population. Vol. 47. Pp. 9-25.

Chai X., Margolis R. (2020) The Growing and Shifting Divorced Population in Canada. Canadian Studies in Population. Vol. 47. Pp. 43- 72.

Challinor A. (2011) Canada's Immigration Policy: A Focus on Human Capital. Migration Information Source. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/canadas-immigration-policy-focus-human-capital> (date of access: 20.01.2021).

Ellermann A. (2021) The Making of Canadian Immigration Policy: Explaining Economic and Family Admissions. In: The Comparative Politics of Immigration: Policy Choices in Germany, Canada, Switzerland, and the United States. Cambridge University Press, Cambridge. Pp. 194-267.

Fostik A., Le Bourdais C. (2020) Regional Variations in Multiple-Partner Fertility in Canada. Canadian Studies in Population. Vol.47. Is.1-2. Pp. 73-95.

Garces D.H. (2020) Intra-Provincial Variation in Publicly Funded Mental Health and Addictions “Services” Use Among Canadian Armed Forces Families Posted Across Ontario. Canadian Studies in Population. Vol.47. Is.1-2. Pp. 27-39.

Laurin A. (2018) Two-Parent Families with Children: How Effective Tax Rates Affect Work Decisions, Available at: <https://www.cdhowe.org/public-policy-research/two-parent-families-children-how-effective-tax-rates-affect-work-decisions> (date of access: 14.01.2021)

Mann I. Immigrant Minorities under Canadian Multiculturalism: A Study of Sikh and Muslim Communities, Post-9/11 (2014) International Studies. Vol. 51. Pp.145-161.

Mitchell P.J., DeBruyn R. (2019) The Pros and Cons of Canada's Child Benefit. Available at: <https://ifstudies.org/blog/the-pros-and-cons-of-canadas-child-benefit> (date of access: 23.01.2021)

Neil K., Neis B. (2020) “Mobility Has Always Been a Part of My Life”: Work-related Mobility and Families in Canada. Canadian Studies in Population. Vol. 47. Pp. 111-118.

O'Neill B., Gidengil E., Young L. (2012) The Political Integration of Immigrant and Visible Minority Women. Canadian Political Science Review. Vol. 6. Pp. 185-196.

Rose H.A., Humble Á.M. (2014) Canada's Patchwork Policy: Family Policy in the Canadian Context. In: Handbook of Family Policies Across the Globe. Springer, N.Y. Pp. 357-372.

Tossutti L. (2012). Municipal Roles in Immigrant Settlement, Integration and Cultural Diversity. Canadian Journal of Political Science. Vol. 45. Pp. 607-633.